«Это должно быть достаточно далеко».

Место, куда Ларк привел клона Повелителя Демонов, было обширным пастбищем под названием Равнины Алдин. Оно находилось в трех часах езды на повозке от столицы. А поскольку оно находилось в противоположном направлении от ближайшего города, поблизости не было ни беженцев, ни эвакуированных.

Ларк и клон Повелителя Демонов спустились на землю.

«Странно», — сказал клон. «Я не чувствую рядом никаких ловушек».

Ларк усмехнулся. «Похоже, ты разочарован».

Когда клон Повелителя Демонов последовал за Ларком сюда, он уже ожидал засады или ловушек. Но, на удивление, это место было совершенно пустынным, и он даже не почувствовал никаких магических образований вокруг.

«Прежде чем мы начнем», — сказал Ларк. «Позволь мне выразить свою благодарность».

Ларк слегка склонил голову.

«Спасибо, что позволил провести этот бой за пределами города».

'Какой странный человек', — подумал клон Баркувары. Вместо засады он получил слова благодарности.

Взгляд клона переместился на браслет на руке Ларка. Он заинтересовал его больше, чем глефа в руках Ларка.

«Человек, позволь мне взглянуть на твой щит».

Это была одна из тех вещей, которые интересовали его. Не каждый день можно было встретить предмет, способный заблокировать его атаку. Даже пространственный разлом не смог повредить это снаряжение.

«Этот?»

Браслет Ларка превратился в баклер. Не раздумывая, он бросил его клону Баркувары.

«Вот. Смотри».

Клон не ожидал, что Ларк передаст ему щит. Казалось, что человек знал, что он обязательно вернет его после того, как закончит оценку.

Демон прикоснулся к поверхности щита. Закончив рассматривать руны, выгравированные по периметру щита, он развернул его и осмотрел с обратной стороны.

«Этот щит…»

Повелитель Демонов Баркувара, родившийся в результате слияния Драконьей Жилы — источника всей маны в этом мире, — мог легко распознать что-то, использующее подобный источник маны.

Он понял, что для создания этого предмета использовалась застывшая мана из Драконьей

Жилы, ядра элементалей и щедрое количество адамантита.

Это был предмет, который невозможно было достать в это время, особенно после упадка человеческой расы.

Пока он продолжал осматривать предмет, в его голове возникло несколько вопросов.

Неужели он серьезно ошибся? Может быть, после Катаклизма человечество не стагнировало?

Нет, этого не может быть. Его предыдущая оценка не была ошибочной. Даже столица государства, называющего себя Империей, не имела должных защитных магических формирований.

Как же тогда этому человеку удалось заполучить в свои руки столь ценное оружие?

Судя по воспоминаниям, переданным ему основным телом, этот предмет был очень похож на меч, которым владел тот человек.

«Человеческий король, этот предмет…. Ты знаешь его ценность?»

Клон Повелителя Демонов попытался влить ману в щит, чтобы активировать его, но снаряжение не приняло его. Даже он не мог использовать эту вещь, поскольку не знал точного пути маны для его разблокировки.

«В нынешнюю эпоху этот предмет, вероятно, стоит больше, чем вся имперская столица».

«Нет… Он стоит гораздо больше. Никакие деньги не смогут купить этот предмет».

Клон Баркувары бросил щит обратно Ларку.

«И эта глефа тоже. Судя по рунам на ее лезвии, это не обычный артефакт».

Ларк поймал щит и превратил его обратно в браслет.

«Разумеется, я знаю, чего они стоят», — сказал Ларк. Он поднял руку, показывая браслет. «В конце концов, я создал этот предмет. А что касается этой глефы, то ее сделал мой ученик».

«…Что?»

Несколько секунд клон неподвижно стоял, недоуменно глядя на Ларка.

«Я сказал, что создал его».

Сразу после этих слов, без предупреждения, в сторону Ларка полетел клинок маны, в несколько раз сильнее прежнего.

Ларк схватил магинус, активировал его и блокировал атаку. Лезвие маны разделилось на две части и ударилось о землю позади Ларка, образовав огромную трещину и подняв облака пыли.

Глаза клона Повелителя Демонов расширились.

Увидев такое развитие событий, клон подтвердил, что человек не лжет. То, как он использовал магинус, чтобы предотвратить образование специального разлома после атаки, показало, как много он знал о глефе.

Даже сейчас клон Повелителя Демонов мог видеть, как расширяется область действия магинуса. Мана вокруг них начала двигаться беспорядочно, из-за чего даже ему было трудно использовать ее.

Область действия магинуса перестала расширяться, когда достигла примерно трехсот метров.

Вся мана в этой области начала двигаться непредсказуемым образом. Это было похоже на кипящую воду: мелкие частицы маны, невидимые человеческому глазу, продолжали двигаться и сталкиваться друг с другом, иногда выделяя энергию при контакте, а иногда полностью рассеиваясь.

В этой области все маги становились неспособны владеть маной. Даже использование самых простых заклинаний становилось невозможным.

«Ты…»

«Нет, этого не может быть… Он ведь давно умер…»

«Но этот предмет…»

Ларк тепло улыбнулся.

«Нет, твои предположения верны. Похоже, ты унаследовал большую часть воспоминаний своего основного тела».

К этому времени сфера влияния магинуса достигла своего предела. Но для клона Баркувары все это не имело значения. Клона больше волновала личность стоящего перед ним человека.

«Давно не виделись, Баркувара».

Глаза клона расширились. На несколько секунд он потерял дар речи.

«А-Аластер?»

Ларк радостно кивнул. «У тебя есть воспоминания о том времени, когда мы сражались в Горах Илеонор?»

«Ледяная Гора!»

Голос клона Повелителя Демонов был на порядок выше, чем раньше. Он даже не пытался скрыть ликование в своем голосе.

«Когда я выколол тебе один глаз!» — сказал клон Баркувары.

«Когда я отрубил тебе две руки!» — усмехнулся Ларк.

Это была битва, которая едва не привела к смерти их обоих. Но, оглядываясь назад, можно было сказать, что это было приятное воспоминание.

«ХА-ХА-ХА!»

Клон Повелителя Демонов был так счастлив, что подсознательно напитал свой смех маной.

«ТАК ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТЫ! АЛАСТЕР!»

Закончив смеяться, клон Повелителя Демонов внимательно изучил тело Ларка.

«Но что с тобой случилось? Это тело. Хотя маны в нем больше, чем у жалких людишек, защищающих столицу, это все еще далеко от оригинала».

Клон посмотрел на лицо Ларка, на его одежду, оружие. Кроме Меча Морфея, все было не таким, как раньше.

На нем не было даже привычных доспехов. Многочисленные артефакты, которые он создал и которые служили ему как щитами, так и оружием, также отсутствовали.

«Это тело не мое», — ответил Ларк.

Затем Ларк стал рассказывать клону Повелителя Демонов о том, как он внезапно оказался в теле парня. Он рассказал о том, через какие трудности ему пришлось пройти, чтобы сделать это тело хоть немного пригодным для сражений, и поведал о некоторых вещах, которые он узнал о нынешней эпохе.

На протяжении всего рассказа клон внимательно слушал.

«После твоей смерти этот мир постигли Нисхождение и Катаклизм».

Ларк уже слышал об этом от Хризель, но услышать это прямо из уст лидера расы демонов — совсем другое дело.

«Мы пытались захватить это царство, но племя Арзомос вступило в тотальную войну со всей расой демонов. После десятилетий сражений мы проиграли, и в итоге я был запечатан в Великой Пещере».

Это была пиррова победа, стоившая племени Арзомос почти девяноста процентов населения.

[Прим. Пер: Пиррова победа — выражение, обозначающее ситуацию , когда победа достаётся слишком высокой ценой; либо даже когда победа, в итоге, ведёт к общему поражению.]

Если бы племя Арзомос не встало на сторону людей, оно, возможно, и сейчас было бы одной из самых могущественных сил в царстве демонов.

Клон Повелителя Демонов посмотрел в сторону столицы.

«Твоя ручная ящерица, вероятно, уже начала атаковать Испорченную Башню. Это был твой план, верно? Причина, по которой ты заманил меня так далеко».

«Мой план так легко раскусить, ха?»

«Аластер. Если бы я был основным телом, я бы, наверное, оставил тебя в покое и дал бы тебе время вырасти еще. Но это максимум поблажек, которые я могу оказать. Хотя я и унаследовал большую часть воспоминаний своего основного тела, в конечном итоге я все еще остаюсь простым клоном».

«Ты не можешь идти против воли основного тела. Я знаю».

«Главное тело приказало мне защищать Испорченную Башню», — сказал клон. «Жаль, но я должен закончить это быстро».

Клон Повелителя Демонов заставил ману из своего тела расшириться и распространиться в окружающее пространство, противодействуя вмешательству магинуса.

Хотя способность создавать пространственные разломы была заблокирована глефой, аномальный контроль над маной позволял Повелителю Демонов манипулировать маной в окружающем пространстве.

Этот непревзойденный контроль над маной был одной из причин, по которой Баркувара внушал ужас.

«Если я умру здесь, воспоминания о нашей встрече перейдут в мое основное тело. Даже не думай меня щадить. Но и не умри. Сделай все возможное, чтобы выжить, Аластер».

Эти же слова Повелитель Демонов сказал директору Эфиан. И, как и прежде, они были искренними.

Волосы клона засветились белым светом. От его спины расходились частицы маны, образуя структуру, напоминающую крылья.

Клон Повелителя Демонов поднял руки вверх. Быстро, несмотря на вмешательство магинуса, в его руках образовался массивный меч маны. Меч доставал до самого неба и был настолько плотным, что его было видно даже глазу простого смертного.

Невероятно, чтобы простой клон мог владеть таким количеством маны.

Клон Повелителя Демонов быстро взмахнул мечом.

Ларк влил ману в свои доспехи и заблокировал атаку с помощью магинуса.

«УФФ!»

Сила атаки была отнюдь не шуточной. Хотя Ларк и успел заблокировать удар, но от удара он пролетел сотни метров и покатился по земле.

Меч маны, не удержанный глефой, ударился о землю. Раздался оглушительный гул, и земля содрогнулась. В небо взметнулись облака пыли, а на земле образовалась огромная трещина шириной в сотню метров и длиной в несколько километров.

Если бы способности Повелителя Демонов не были запечатаны магинусом, то пространственный разлом, образовавшийся в результате этой атаки, убил бы Ларка в его нынешнем состоянии.

Клон Повелителя Демонов воспользовался этим моментом, чтобы выйти из радиуса влияния магинуса. Он отпрыгнул на несколько сотен метров назад и, используя окружающую ману, ловко манипулировал землей под ними. Поднялись две колоссальные руки, сделанные из затвердевшей земли, каждая из которых была размером с сотню повозок вместе взятых.

Ларк заскрипел зубами и быстро поднялся на ноги. При отражении первой атаки у него сломались два пальца, но он быстро залечил их магией. Он бросился к клону, чтобы сократить расстояние и убедиться, что способность Повелителя Демонов создавать пространственные разломы запечатана магинусом.

В сторону Ларка полетели копья маны, и он увернулся от всех них, извернувшись телом.

Гигантские земляные руки стремительно понеслись к Ларку. Из-за их размеров Ларк не мог уклониться от них одновременно.

Магия Десятого Уровня — Спиральный Прокол.

Магия Десятого Уровня — Порыв Ветра.

Используя Меч Морфея в качестве носителя, Ларк одновременно сформировал два заклинания высокого уровня. Над Ларком образовались две спирали ветра, которые устремились к земляным рукам, пронзая их по центру. Вслед за этим последовала серия взрывов ветра, которые полностью разрушили земляные руки.

Падающая земля и пыль образовали облака, мешавшие Ларку видеть.

В облаках пыли Ларк почувствовал, что в него летят несколько снарядов. Он ловко уклонился от трех копий маны. Четвертое копье, чья сигнатура маны была самой слабой, было скрыто за первыми тремя атаками. Оно ударило Ларка прямо в живот, но броня Императора-Основателя заблокировала его.

Хотя атака и не пробила броню Ларка, от удара он вновь отлетел на десятки метров и прокатился по земле.

У Ларка не было даже секунды, чтобы перевести дух.

Взглянув вверх, он увидел массивную сферу сжатой маны, парящую в небе.

За это короткое время клон Повелителя Демонов успел собрать всю окружающую его ману и сжать ее.

Не дожидаясь, пока Ларк встанет, огромная сфера сжатой маны устремилась к земле.

Ларк инстинктивно понял, что если он попытается блокировать ее, то погибнет.

Он пожалел, что оставил адамантитовые кубы, чтобы Блэки мог медленно подзаряжаться. Будь они у него с собой, бой был бы легче.

Ларк использовал на себе несколько заклинаний перемещения. Под его ногами затрещали молнии, а тело окутал ветер.

Над Ларком образовались три защитных слоя маны, каждый из которых был способен продержаться секунду против сжатой сферы маны. Подобно хрупкому стеклу, они быстро разбились, но у Ларка было достаточно времени, чтобы уйти от места удара.

Сфера сжатой маны ударилась о землю, и взрыв, гораздо более сильный, чем прежде, потряс землю. Земля, растения — все, чего коснулась сфера сжатой маны, превратилось в ничто. Взрыв был настолько сильным, что образовалась глубокая воронка диаметром почти в километр.

«Тц».

В этой битве Ларк даже не смог как следует использовать магинус, так как был вынужден уклоняться и держать дистанцию между собой и клоном Баркувары.

В этот момент послышался голос клона, усиленный маной.

«В своем прежнем теле ты мог легко блокировать эти атаки даже без использования артефактов. Должен признать, что этот бой меня немного разочаровал, Аластер. Ты стал намного слабее».

Ларк криво улыбнулся. «Ты сравниваешь сосуд, который был модифицирован десятки раз, с этим телом?»

В поисках бессмертия Эвандер Аластер несколько раз модифицировал свое тело. Его целью было создать сосуд, идеально способный синхронизироваться с любыми формами маны. Тело, которое бы не старело и в то же время оставалось человеческим. Он был настолько одержим идеей вечной жизни, что даже превратил свои кости в адамантит.

«Ты все время уклоняешься и убегаешь», — разочарованно произнес клон Повелителя Демонов.

«Я умру, если не буду этого делать», — ответил Ларк. Он рассмеялся. «Неужели ты думаешь, что человеческое тело способно выдержать такие атаки? И кроме того...»

Браслет в руке Ларка превратился в величественно выглядящий посох. Пять драгоценных камней в навершии посоха ярко засветились, а из основы посоха в небо непрерывно вытекала мана.

Не только клон Повелителя Демонов воспользовался открывшимися в их схватке возможностями. Ларк тоже использовал их для подготовки своих заклинаний.

«…Наш бой только начинается».

За это короткое время Ларк создал в небе два больших магических образования.

«Теперь моя очередь».

Ларк должен был признать, что он был возбужден этим боем. Не каждый день ему доводилось сражаться с кем-то настолько сильным, да еще и знакомым ему по прошлой жизни.

Ларк решил контратаковать. Два магических образования в небе наложились друг на друга.

Уникальная Магия — Рой Бури.

Из магического образования в небе спустились бесчисленные бесплотные бабочки размером с ладонь. Их светящиеся золотистые тела и крылья, потрескивающие от молний, были хорошо видны в ночи.

Они выглядели потрясающе красиво и в то же время устрашающе.

Это было то самое заклинание, которое использовал Ларк, спасая Царя Зверей из окружения демонов в Объединенном Альянсе Гракас.

Десятки тысяч бесплотных бабочек полетели к клону Повелителя Демонов.

И как только они коснулись его тела, они взорвались.

Клон Баркувары вздрогнул.

Одна бесплотная бабочка почти не причинила вреда его телу. Но когда их одновременно

взрывались сотни, это было совсем другое дело.

Впервые с начала боя на теле клона стали появляться раны.

Его кожа была разорвана, а обнажившаяся плоть стала манящей целью для бесплотных бабочек, летящих к нему.

Клон выпустил вокруг себя поток лезвий маны, уничтожив, казалось, бесконечное количество бесплотных бабочек.

Бесплотные бабочки, попавшие под лезвия маны, рассеялись на частицы маны, в то время как те, которым удалось выжить, вцепились в его тело, взрываясь при соприкосновении.

Посох, который Ларк держал в руках, вернулся в браслет. Он переключил внимание на свою глефу.

'Посмотрим. Должно быть возможно манипулировать ею'.

Ларк влил в магинус большое количество маны, умело изменив форму его радиуса. Вместо круга он превратил область его воздействия в длинный тонкий конус. На кончике этого конуса находился клон Повелителя Демонов.

После изменения формы области воздействия эффект магинуса стал концентрированным и увеличился в несколько раз.

«Что?»

Клон был застигнут врасплох, когда ему вдруг стало труднее собирать ману в окружающем пространстве.

Он понял, что эффект магинуса каким-то образом усилился.

Клон Повелителя Демонов по-прежнему мог собирать и использовать ману в атмосфере, но этот процесс стал гораздо медленнее и сложнее.

В отличие от основного тела, у клона был четко определенный предел количества маны, которое он мог хранить в своем ядре. И теперь, когда вмешательство магинуса усилилось, клон был вынужден черпать ману из своего тела, чтобы защитить себя.

Чтобы сэкономить энергию, клинки маны, которые он выпускал, становились все реже и слабее.

Ларк усмехнулся. «Что случилось, Баркувара?»

Клон, тело которого теперь было покрыто ранами, усмехнулся в ответ. Он выглядел таким счастливым, несмотря на то, что его явно оттесняли.

«Это то, что я искал, Аластер!»

Клон Повелителя Демонов рассмеялся.

«Вот это подарок! Я очень рад, что оригинал дал мне жизнь! Ну же! Давай продолжим сражаться, пока один из нас не отправится на тот свет, Аластер!»

Произошла еще одна серия взрывов, когда сотни бесплотных бабочек успели приземлиться на тело клона. По равнине прокатились ударные волны и оглушительный гул.

В тот момент, когда взорвалась последняя бесплотная бабочка, Ларк бросился к клону и, усилив свое тело маной, ударил его магинусом.

Тело клона было испещрено ранами, так как он даже не успел исцелиться под воздействием магинуса. Тем не менее, ему удалось заблокировать глефу одними пальцами.

Или ему так показалось.

Ларк тут же отпустил магинус. Браслет на его руке быстро превратился в меч. Он стремительно вонзил Меч Морфея в грудь клона Повелителя Демонов. Меч пронзил разорванную кожу, плоть и даже кости.

«Кххаа!»

Впервые за время боя с губ клона Повелителя Демонов сорвался стон.

«Опять… этот меч…»

По губам клона потекла кровь.

Судя по воспоминаниям, унаследованным им от основного тела, такая сцена уже происходила во время предыдущих боев.

Клон уже знал, что произойдет дальше…

…и он оказался прав.

«Кхыа!»

Меч Морфея начал безжалостно высасывать ману из тела клона.

Подобно Баркуваре, Меч Морфея был создан на основе маны из Драконьей Жилы.

Его лезвие обладало теми же свойствами, что и Повелитель Демонов, и это позволяло Мечу Морфея высасывать ману из его ядра.

Клон попытался обуздать свою ману, не давая мечу высасывать ее. В обычных условиях, несмотря на то, что он был всего лишь клоном, он бы смог это сделать. Но непрерывное вмешательство магинуса сделало эту задачу практически невыполнимой.

В итоге меч полностью высосал ману из клона Повелителя Демонов, и осталась только мана из ядра внутри его тела.

«Эй, Аластер…»

Слабый, бормочущий голос клона был едва слышен.

«Я… всего лишь копия, прожившая мимолетный миг, но позволь мне сказать тебе вот что».

Руки клона безвольно опустились.

Клон тепло улыбнулся.

«Я… рад, что ты жив, Аластер. Я действительно рад видеть тебя снова».

После этих слов клон Баркувары перестал сопротивляться Мечу Морфея. Он позволил мечу полностью высосать ману из его ядра.

Хотя он знал, что скоро умрет, клон выглядел таким довольным.

До самого конца, пока его тело не превратилось в частицы маны, клон не отводил взгляда от Ларка.

Меч Морфея превратился в браслет. Ларк воткнул магинус в землю.

Он молча посмотрел в сторону Равнин Кэттлвуд — места, где находился портал в Царство Демонов.

Ларк знал, что память клона рано или поздно достигнет его основного тела.

http://tl.rulate.ru/book/39727/3378360